

W на выставке

Разговор с теми, кто увидел свет между музейными мирами России и Узбекистана

→ 3

исторический W

Армия, которую показывают в музеях, потому что обнаружили, но не разбили

→ 4

W с книгой

Классик о классике, страх, смех, абсурд и реконструкция спектакля

→ 6

W на диване

Скандинавский сериал про богатых, которые богаты, а их слуги опять плачут

→ 7

познавательный W

Когда быть прототипом литературного героя не только почетно, но и прискорбно

→ 8

Коммерсантъ

17 ИЮЛЯ 2025 № 22

Weekend

W на выставке

Не только Брейгель, не только Малевич

**Актуальные выставки
Москвы и Санкт-Петербурга**

В Пушкинском музее показывают не только Брейгеля, в Русском — не только Малевича, в центре Москвы — не только сказки и моду.
Текст: Елена Соломенцева

«Игра без слов.**Художественные миры
Юлдус Бахтиозиной»**

Галерея Heritage, Москва
До 28 августа

Режиссер и художница по костюмам, сотрудничающая с Мариинским театром и Королевской оперой в Лондоне, Юлдус Бахтиозина переосмысляет архетипы славянской мифологии вот уже 11 лет. Кокошники и персонажи русских сказок появились в ее образах, когда это еще не было мейнстримом, а вот ирония — была. Творческие наработки художницы суммирует галерея Heritage совместно с Anna Nova Gallery в проекте «Игра без слов».

«Красна девица», «Загадочная русская душа», «Татарское барокко» — череда художественных фотопортретов с двойным дном: можно просто рассматривать, а можно еще читать этикетки и улыбаться, угадывая смыслы. Именные кокошники, фантасмагорическая керамика и видеоцикл «12 монологов» царевен о жизни складываются в саркастический образ современности, населенной сказочными персонажами, которые не исчезают со временем, а просто переодеваются, меняют макияж, продолжают жить. Юлдус работает с визуальными метафорами как химик с колбами, и зритель незаметно для себя попадает в параллельный мир — загадочный и знакомый одновременно.

Юлдус Бахтиозина.
«Татарское
барокко», 2016

«Мода и стиль в фотографии — 2025»

МАММ, Москва
До 7 сентября

Мода и стиль в фотографии жили, живут и будут жить, пока существуют все слагаемые этой формулы. Московский Мультимедиа Арт Музей подтверждает тезис одноименной международной биеннале, которая проводится уже в 14-й раз. Ретроспективы четырех фотографов из разных стран и эпох показывают, что звезд для глянца можно снимать совершенно по-разному.

Классик итальянской фотожурналистики Рино Бариллари предстает королем папарацци, отслеживающим на улицах Софи Лорен, Одри Хепберн, Брижит Бардо и других кинозвезд. За время работы он 165 раз попадал в больницу, лишился 78 фотоаппаратов и 40 вспышек — все ради того, чтобы застать любимцев публики врасплох в неформальной обстановке и получить непринужденные, живые снимки. Француз Жан-Мари Перье, напротив, педантично выстраивал свои кадры, учитывая все до мельчайших деталей. Так он превращал знаменитостей в поп-идолов. Можно увидеть на выставке «От Битлз до Гальяно. Звездная одиссея Жана-Мари Перье». Советские культовые герои вроде Владимира Высоцкого, Иосифа Бродского, Олега Янковского выстраивались в очередь к объективу Валерия Плотникова. Портрет от него в 1970–1980-х был знаком высшего признания в мире искусства. За современный глянец на биеннале отвечает фотограф Дмитрий Булин с проектами «Нам это снится» (2024) — к столетию сюрреализма — и «Между царствами» (2025) — по мотивам русского фольклора.

1

2

«Наш авангард. Великий эксперимент русского искусства»

Русский музей, корпус Бенуа,
Санкт-Петербург
До 1 декабря

Еще раз про авангард этим летом в Петербурге рассказывают по-своему — обстоятельно. Русский музей демонстрирует хиты коллекции искусства XX века, но в новой логике. Маршрут выставки движется от «изма» к «изму», перебирая направления в искусстве, как завещал один из руководителей Русского музея Николай Пунин еще в 1920-х. Импрессионизм, примитивизм, кубизм, абстракция и конструктивизм сменяют друг друга, а имена художников кочуют из зала в зал. Например, кубистический «Велосипедист» Натальи Гончаровой представлен в одной точке выставки, а ее примитивистские крестьянки — в другой. По тому же принципу распределены работы Михаила Ларионова, Ольги Розановой, Василия Кандинского, Владимира Татлина и других художников — всего больше 300 живописных и графических произведений, а еще — авангардный фарфор.

Есть специальные «фокусные» залы, посвященные Казимиру Малевичу и Павлу Филонову: в Русском музее самое крупное собрание этих мастеров. Под занавес зрителям предлагают вспомнить постановку первой авангардной оперы «Победа над Солнцем» 1913 года. Рояль в пустом пространстве окружили проекциями декораций и костюмов от Казимира Малевича, в качестве звукового сопровождения — фонограмма спектакля с музыкой Михаила Матюшина и текстами Велимира Хлебникова. Полный эффект присутствия при зарождении авангарда.

«Не только Брейгель»

ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва
До 12 октября

Выставка для фанатов гравюры, на которой действительно можно увидеть не только Брейгеля. Главный герой здесь вовсе не знаменитый фламандский живописец, а основатель первого в Европе крупного граверного издательства «На четырех ветрах» Иероним Кок. Его предприятие в XVI веке тиражировало гравюры по рисункам знаменитых фламандцев и итальянцев, например Рафаэля и Бронзино. Благодаря Коку многие жители Нидерландов смогли позволить себе Брейгеля или Босха в личной коллекции: в то время гравюра была аналогом репродукции и доступной альтернативой живописи. В разгар набирающей обороты голландской Реформации это было очень кстати — помогало сохранить искусство в своем доме без обвинений в тяге к роскоши от кальвинистов.

За 20 лет своего существования издательский дом Кока в Антверпене стал мировым центром печатной графики. Он выпускал художественные эстампы на разные темы: от зарисовок римских руин до аллегорий смертных грехов — создавал визуальный образ мира для современников, почти как сегодняшние фотографы. Иероним Кок, и сам художник-гравер, часто не прочь был взяться за резец и создать форму-другую. В издательстве их делали исключительно на меди: это давало возможность воспроизводить тонкий рисунок и мелкие детали, которые потом покупатели могли бесконечно рассматривать.

На выставке зрителей встречают два портрета — Иеронима Босха и Питера Брейгеля Старшего. А дальше — целая стена с гравюрами по работам последнего из серии «Семь смертных грехов», которые тематически и по стилю сильно напоминают произведения первого. Брейгель родился через семь лет после смерти Босха, который тогда был самым популярным голландским художником — влияния мэтра на творчество начинающего живописца было неизбежно. По одной из версий, издатель Иероним Кок даже воспользовался этим сходством и подписал гравюру по рисунку Брейгеля «Большие рыбы пожирают маленьких» именем Босха — чтобы повысить продажи. Но скоро выгодней стало продавать самого Брейгеля.

3

4

«Сообщение»

Ruarts, Москва
19 июля — 19 октября

Куратор Дарья Панайотти представляет «Другую историю российской фотографии» — масштабное исследование социокультурного пространства. Работы более 40 фотохудожников XIX–XXI веков выбраны в качестве формы сообщений, в которых строятся границы между «своим» и «чужим». Связь, общность, единство, сопричастность, вовлеченность, взаимодействие, коллективность — в семье, в обществе, в государстве. От портретов из фотоателье до постконцептуальных работ — все экспонаты выставки независимо от техники, стилей и эпох лишь примеры того, как связаны в сознании человека личность и общество, «я» и «другие». В экспозицию войдут работы из коллекции фонда Ruarts, частных собраний, Музея истории фотографии, «МИРА центра» и МАММ. Как минимум это хорошая возможность познакомиться с наиболее значимыми авторами в истории русской фотографии. Но Дарья Панайотти заявляет о гораздо большем масштабе «Сообщения»: «Одна из амбиций выставки — прочертить линию диалога между поколениями на уровне больших концепций».

5

- 1 Валерий Плотников. «Олег Меньшиков и Сергей Бодров», 1996
- 2 Михаил Ларионов. «Осень желтая (Осень счастливая)», 1912
- 3 Дирк Корнхерт, гравер, Мартен ван Хемскерк, автор композиции. «Триумф Давида» из серии «Триумф терпения», серия «Patientiae Triumphus»
- 4 Александр Егоров. «Приходите вчера», 2024
- 5 Александр Лаврентьев. Серия «По домам», 2021

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВА
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W на выставке

«Шедевр остается шедевром, даже если вы о нем не знаете»

Кураторы и директор музея
«Новый Иерусалим» — о выставке
с музеем И.В. Савицкого

В подмосковном музее «Новый Иерусалим» до 8 ноября открыта выставка советской живописи 1920–1930-х «Свет между мирами» — совместная с Музеем искусств Республики Каракалпакстан имени И.В. Савицкого (Нукус, Узбекистан). Там нет общих мест авангарда вроде супрематизма Казимира Малевича и композиций Василия Кандинского, зато есть новые для большинства зрителей шедевры хорошо забытого искусства советских модернистов. Директор музея «Новый Иерусалим» Анна Антипенко, кураторы выставки — Надежда Плунгян и Людмила Денисова рассказали о том, как показом двух музейных коллекций стремятся расширить угол зрения публики на искусство XX века.

Беседовала Елена Соломенцева

авангарда. Она в основном фигуративная, лиричная, о человеке и его повседневной жизни. Не классицизм с историческими сценами, конечно, но знакомые людям сюжеты. Московские улочки «Группы 13», сбор урожая Николая Тарасова, сценки отдыха Александра Шевченко. В этих работах нет пафоса, но есть, по выражению участника группы «Маковец» Сергея Романовича, «правда чувства». Художники обращаются скорее к эмоциям, чем к рационалу.

А.А.: Еще выставка направлена на то, чтобы зритель почувствовал сопричастность эпохе, контексту, художникам. Для этой цели на ней есть специальные мультимедийные островки. При входе — видео о сотворении мира из песчинки: если приложить руку к пульту, послышится стук сердца. Дальше — реплики художников под музыку того времени. Все это работает для «входа в тему» через разные сенсорные ощущения. Проект «Свет между мирами» очень человекоцентричный: помогает почувствовать себя частью истории, заметить, что близко конкретно вам, и откликнуться на эмоцию, которую это искусство вызывает.

Л.Д.: Маршрутов на выставке может быть несколько. Мы объединили художников по тому, что было для них основополагающим в искусстве.

«Мастера нового Востока» — это живописцы, после революции посвятившие себя ориентализму, часто сплавляя традиции русского модерна, авангарда и собственные пластические приемы. Самым заметным из них был Александр Волков, который создал в Узбекистане школу-бригаду. Картины мастера и его учеников стали первыми в коллекции Игоря Савицкого. Сейчас это уже классика.

Раздел «Лица времени» появился потому, что искусство поставангарда было очень гуманистично и выбирало портрет одним из основных жанров. Но это были изображения не советских вождей или ударников труда, а обыкновенных, знакомых художникам людей.

«Метафизика 1920–1930-х» рассказывает о философских поисках живописцев вроде Климента Редько и Соломона Никритина, которые задавались вопросами места человека в индустриализации и техническом прогрессе. Есть разделы, посвященные конкретным объединениям художников того времени: «Группа 13», «Цех живописцев», «Маковец».

**Звучит как открытие
какого-то затерянного мира.
Безумно интересно, но слегка
пугает: столько новых имен для
зрителя, не погруженного в тему.
Как избежать информационного
перегруза на выставке и получить
от нее удовольствие?**

Н.П.: Сегодня крупные музеи, говоря о советском XX веке, пользуются в первую очередь термином «русский авангард». Это уже коммерческий бренд, ассоциированный со всемирно известной беспредметной живописью, работами Малевича, Кандинского. Но список шедевров советской живописи не ограничен эпохой 1920-х, он включает десятки и сотни имен. Отказывать в статусе произведения только потому, что не знаешь его автора, — странно: качество произведения не зависит от вашей о нем осведомленности.

Л.Д.: Наш зритель любит живопись и интересуется ей. Да, он может чего-то не знать — но полагается на собственные ощущения и просит показать все, чтобы оценить самому. На перегруз никто не жаловался.

**Что сегодня нужно делать музею,
чтобы быть успешным?**

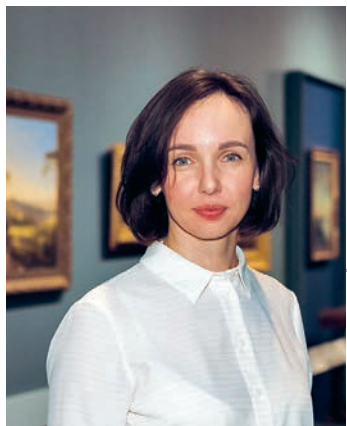
А.А.: Нужно быть готовым к экспериментам, к нетривиальным ходам и разворотам знакомых тем. Например, про Илью Репина мы рассказали словами его учеников. Еще был проект «Азбука шедевра», где распределили произведения по буквам алфавита.

Не бояться малоизвестных имен. Выставка Александра Лабаса, который знаком далеко не всем, была создана как эссе и в итоге завоевала любовь зрителя.

Главное — в музее не должно быть неправды. Нужен прозрачный и понятный посыл. Зрителя необходимо слышать, уважать и не пытаться навязать ему какую-то точку зрения.

Л.Д.: Зритель в музее должен чувствовать себя человеком. Его надо не придавливать, а дать возможность возвыситься. W

Коллекция Игоря Савицкого из нукусского музея — редкий гость в России. В чем идея вашего проекта?

Анна Антипенко: Максимально широко показать пласт русского искусства 1920–1930-х, который пока еще мало изучен и мало известен. Наши музеи (музей Савицкого и музей «Новый Иерусалим»). — Прим. ред.) прицельно собирали живопись этого периода примерно в одно и то же время. Это нас сближает. Мы надеемся, что в результате этой выставки люди увидят: между авангардом и соцреализмом было еще другое, не менее интересное и значимое советское искусство.

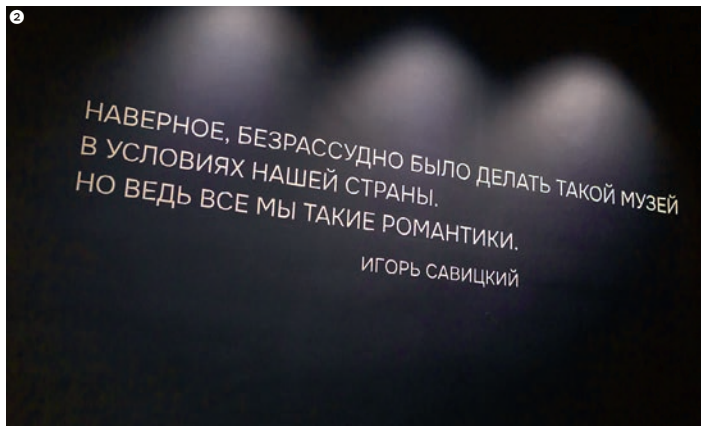
Надежда Плунгян: На самом деле временные рамки этих коллекций шире: с 1910-х по 1970-е. Но на выставке фокусно представлен период 1920–1930-х.

Основные вопросы, на которые отвечает этот проект: каким советские художники видели искусство после вспышки беспредметной живописи? о чем размышляли? как определяли место человека в этом новом мире? в каком направлении развивался советский модернизм в широком смысле?

Людмила Денисова: Имена художников в наших собраниях пересекаются: Александр Волков, Николай Тарасов, Николай Витинг и многие другие. Наверняка картины Владимира Комаровского, например, есть и в Третьяковской галерее, и в Русском музее. Но на нашей выставке он не просто точка в хронологии, он представитель тенденции. Нам важно было показать непрерывность в живописи, дать понять, что на авангарде искусство XX века не остановилось: многие прошли его школу и обратились к иной образности.

Как смотреть выставку «Свет между мирами»?

Л.Д.: С открытым сердцем. Эта живопись в чем-то даже ближе широкому зрителю, чем общеизвестные произведения

1 Директор музея «Новый Иерусалим» Анна Антипенко

2 Цитата Игоря Савицкого о музее в Нукусе

3 Куратор выставки Надежда Плунгян, кандидат искусствоведения

4 Куратор выставки Людмила Денисова, руководитель художественного отдела музея «Новый Иерусалим»

исторический W

Войска на глиняных ногах

Как нашли армию первого китайского императора и когда она придет в Москву

Полвека назад, 11 июля 1975 года, группа китайских археологов вскрыла в провинции Шэньси засыпанные грунтом траншеи, в которых находились шесть тысяч статуй древних воинов в доспехах в сопровождении боевых колесниц. Глиняные солдаты и командиры так называемой терракотовой армии оказались частью погребального комплекса первого императора Китая — Цинь Шихуанди (III век до нашей эры). Они стали одной из важнейших археологических находок прошлого столетия. В 2026 году ограниченный терракотовый контингент временно займет часть Исторического музея в Москве.

Текст: Иван Тяжлов

ЧЕТЫРЕ СТАРИКА И ОДИН АРБАЛЕТЧИК

29 марта 1974 года крестьянин Ян Чжифа принял рыть колодец на своем участке в округе Линьтун в провинции Шэньси. Штык лопаты уперся в нечто твердое. Крестьянин извлек из земли предмет, который поначалу принял за кувшин, но это оказалась керамическая голова человека в натуральную величину. В яме нашлись еще несколько таких голов. Время почти полностью уничтожило краски, которыми они были расписаны, но керамические лица были разными, каждое со своими чертами и выражением.

В этих местах крестьяне и прежде натыкались на керамические фрагменты. В 1962 году 26-летний Чжао Каньмин, сотрудник культурного центра и музея округа, раскопал ростовую статую арбалетчика в доспехах. Каньмин в ту пору был скорее энтузиастом археологии и не смог правильно датировать находку. Когда в 1966 году в Китае началась «Культурная революция», в Линьтун нагрянули хунвейбины, разбили арбалетчика, а Чжао Каньмина заставили каяться в апологии феодализма.

Весть о находке Ян Чжифа до окружного музея дошла только 25 апреля: кто-то догадался позвонить Каньмину. Археолог и его коллеги схватили велосипеды и кинулись в деревню. К тому времени крестьяне наигрались с находками и выбросили их в поле. Часть фрагментов растащили дети. Чжао Каньмин принялся собирать куски статуй, напоминая разбитого арбалетчика. Он свез найденное в музей и восстановил несколько фигур воинов. К тому времени его познания уже позволяли сделать вывод: перед ним солдаты эпохи Цинь — первой династии, правившей объединенным Китаем в конце III века до н. э.

Каньмин не предавал находку огласке. Председатель Мао Цзэдун (глава КНР с 1954 по 1976 год) придерживался принципов «Культурной революции» и уничтожения «четырех стариков» — старых обычаев, старой культуры, старых привычек и старых идей. Реконструктор уговаривал видевшего статуи корреспондента агентства «Синьхуа» Линь Ань-вэня не писать о них.

Но журналист, перед глазами которого теперь стояли эти несколько фигур из темной керамики, просьбу не исполнил. Через несколько недель начались официальные раскопки.

В первые же дни археологи извлекли из земли пять сотен глиняных пехотинцев, арбалетчиков, командиров. 11 июля 1975 года, к полному восторгу участников экспедиции, была вскрыта траншея, в которой оказалось шесть тысяч терракотовых воинов. Очищенные от грунта, они выглядели так, словно одним волшебным словом можно вернуть в них жизнь и колонны придут в движение.

«ДОЛГО НИКОГО НЕ МИЛОВАЛИ»
Терракотовая армия стала самым известным артефактом династии Цинь, она сопоставима с золотом Трои и гробницей Тутанхамона.

Сама империя Цинь просуществовала всего полтора десятилетия, с 221 по 206 год до н. э. В это время на дальнем западе Евразии еще не был предопределен исход противостояния Рима и Карфагена, полыхала Вторая Пуни-

ческая война. Но за короткий период своего правления империя Цинь положила конец длившемуся 150 лет периоду Сражающихся царств, объединила весь северо-восток нынешней КНР и распалась почти сразу после смерти первого императора Китая Цинь Шихуанди.

Историк Сыма Цянь (135–86 гг. до н. э.) отмечал, что Цинь Шихуанди был приверженцем учения легистов — сторонников абсолютизации закона. Оно настолько расходилось с конфуцианским (Конфуций жил на рубеже VI и V веков до н. э., создал философскую основу китайской цивилизации.— Прим. ред.), что Цинь Шихуанди приказал сжечь часть

6

старых книг. Правда, сам Сыма Цянь признавал и достоинства легистов: «Они не отличают ближних от дальних, благородных от подлых, всех ставят в ряд перед законом. В таком случае падает уважение к тому, кого следует уважать как родного; пропадает почтение к тому, кого следует почитать... В легизме слишком много жестокости и мало милосердия. Вместе с тем, если уважать государя, четко разграничить обязанности каждого, никто не сможет превысить своих прав. Против такого положения не сумеет возразить ни одна философская школа, пусть их будет даже сто».

Цинь Шихуанди пришлось усмирять знать покоренных царств, стирать этнические различия, вводить общую систему мер, мобилизовать сотни тысяч подданных на огромные стройки. Он считал, что «только жестокость и угнетение без проявления человеколюбия, милосердия, доброты и справедливости могут соответствовать порядку пяти добродетельных сил», — писал Сыма Цянь. — До крайности усердствовали в применении законов и долго никого не миловали». При этом в эпоху Цинь было начато строительство Великой стены, прорыты каналы, проложено 7 тыс. км дорог с твердым покрытием и специальной полосой для кортежа любившего путешествовать императора.

МАРШ БЕССМЕРТНЫХ

Армия империи Цинь была жестко упорядочена и организована в боевые порядки: один цзу (сотня) состоял из четырех лянов пехоты, выстроенных вокруг двух колесниц. Пять цзу составляли люй — полк, способный действовать автономно на поле боя; это был эквивалент древнеримской когорты. Все эти нюансы были учтены и соблюдены создателями терракотовой армии.

Цинь Шихуанди боялся смерти. Опасаясь покушения, он приказал создать несколько дорожных кортежей, причем даже стража не знала, находится ли император в сопровождаемой карете. Правитель посылал экспедиции на поиски островов, где якобы бьет источник вечной молодости. Когда ему сказали, что путь к островам преграждают хищные рыбы, он сам вышел в море и застрелил из лука какое-то морское чудовище — но почувствовал недомогание и был вынужден вернуться на берег. Не теряя надежды, император принимал различные снадобья для долголетия — но в состав одного из препаратов входила ртуть, и этот эксперимент в конце концов и мог стать причиной его смерти в 49 лет.

Еще при жизни императора начались работы по созданию погребального комплекса, включавшего среди прочего мемориальный дворец и траншеи с воинами. По одной из версий, глиняные бойцы, прислуга, чиновники и даже акробаты за-

менили человеческие жертвоприношения — ритуальное убийство слуг почившего правителя практиковалось в более древних китайских царствах. В результате бессмертия обрел не мечтавший о нем император, а терракотовые солдаты.

Когда Цинь Шихуанди умер летом 210 г. до н. э., придворные какое-то время пытались скрывать этот факт и даже фальсифицировали его указы. Но дела в царстве сразу пошли плохо, всюду начались мятежи, к борьбе с повстанцами пришлось привлечь даже строителей погребального комплекса. Спустя четыре года царство распалось.

После открытия 1974 года у холма Лишань создали новый музей, ставший всемирно известным. Раскопки все еще продолжаются, число найденных фигур на сегодня превышает 8500 и сопоставимо с населением небольшого городка. Погребение самого императора идентифицировано, но пока не вскрыто.

FINE ART IMAGES / HERITAGE IMAGES / GETTY IMAGES

1 Терракотовый воин с лошастью

2 3 Скульптуры воинов терракотовой армии эпохи Цинь

4 Китайский археолог Чжао Каньмин — первооткрыватель терракотовой армии

5 Цинь Шихуанди — первый император объединенного Китая. Иллюстрация из корейского альбома XIX века, хранящегося в Британской библиотеке

Заслугу Чжао Каньмина в открытии терракотовой армии правительство Китая признало в 1990 году. Он остался работать в старом музее Линьтуна, попытавшись перестроить его для привлечения туристов — но не преуспел: толпы гостей стремятся исключительно к терракотовой армии. Археолог участвовал в ряде экспедиций, опубликовал десятки статей и умер в мае 2018 года в возрасте 81 года.

Что касается терракотовых воинов, то они давно гастролируют по музеям мира. Как и сокровища гробницы Тутанхамона, они стали прототипом для множества копий — одна из таких выставок еще недавно работала на ВДНХ. Но груз двадцати двух с половиной веков несет на своих плечах только оригинал. Генеральный директор Государственного исторического музея в Москве (ГИМ) Алексей Левыкин сообщил, что в будущем году часть древних глиняных пехотинцев будет выставлена в залах ГИМа — и на этот раз их будет больше, чем во время предыдущего «официального визита» армии в 2008-м. **W**

ЗОТОВ
ЦЕНТР

Выставка

11.07–19.10

КРАСНАЯ МОСКВА

Женщина в большом городе

При поддержке

РЕКЛАМА 6+

ВТБ

АНО «ЦЕНТР ЗОТОВ КОНСТРУКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО», ОГРН 1217708587158, 123022, Г. МОСКВА, ХОДЫНСКАЯ УЛ., Д. 2, СТР. 1. БАНК ВТБ (ПАО)

W В КИНО

И стар и млад

Кинопремьеры недели

Что объединяет драмеди про семейные разборки, меланхоличное инди про хайкинг и хоррор о мстителе-инженере? Не поверите: духовно-нравственные ценности, проблемы отцов и детей, а также вопросы заботы о пожилых людях. Не обходится без радикальных решений.

Текст: Павел Пугачев

«Дом в огне»

Режиссер Дани де ла Орден

Большая семья собирается на прибрежной вилле перед ее продажей. Что может пойти не так?

Психологически нюансированное драмеди было впервые показано на кинофестивале в Сан-Себастьяне, получило семь номинаций и приз за сценарий главной кинопремии Испании «Гойя», а актриса Мария Родригес Сото выиграла «лучшую женскую роль» на ММКФ. Но это скорее арт-мейнстримный зрительский хит, нежели томное фестивальное кино: режиссер Дани де ла Орден известен прежде всего своими комедиями «Тест» (2022) и «Очень плохие родители» (2021), весело и с огоньком исследовавшими трещины семейных уз.

«Хорошенькая»

Режиссер Индия Дональдсон

17-летняя Сэм отправляется в лесной поход с ба-тей и его лучшим другом. Мужчины сначала жалуются на жизнь, достают девушку непрошеными советами и душными расспросами, а потом начинают ссориться.

С таким зачином одинаково легко представить что комедию, что хоррор. Дебютантка Индия Дональдсон идет своим, не то чтобы проторенным, но узнаваемым путем: в 2023-м одним из главных инди-хитов года была «Планета Джанет», задумчивая драма про девочку-подростка, которая постепенно разочаровывается в своей матери. Теперь у той тишайшей ленты появилась столь же неразговорчивая сестра, уже побывавшая в конкурсах «Сандэнса», Канна и многочисленных топах лучших фильмов прошлого года.

«Пила Х»

Режиссер Кевин Гротерт

Инженер Джон Крамер (Тобин Белл) соглашается на экспериментальное лечение от рака. Операция проходит успешно, вот только не медицинская, а мошенническая. Но смотревшие хоть один из фильмов прославленной хоррор-франшизы «Пила» сразу поймут, к чему все идет: наш старый технарь устроит обманщикам безжалостный пыточный квест, после которой «Игра в кальмара» покажется чем-то легким.

Десятый фильм франшизы рассчитан не столько на ее фанатов, сколько на нового зрителя и тех, кто изрядно позабыл предыдущие эпизоды. И смотреть на это «пыточное порно» гораздо легче, если думать о происходящем как о восстановлении справедливости. Обманывать пожилых и больных людей — последнее дело. За такое можно и вот так.

W с книгой

Поднимите мне рейтинг

Новинки про Гоголя и после Гоголя — чтобы читать, бояться и восхищаться

Как творил сам великий писатель, как работал над одним из его шедевров гениальный режиссер. Как продолжается его традиция в мировой литературе. Текст: Владимир Максаков

Владимир Набоков

«Николай Гоголь»

Составление и комментарий: Андрей Бабилов

АСТ, Corpus

Классик о классике. Для американского читателя Набоков пишет о Гоголе пристрастно, не скрывая корыстный писательский интерес разобраться в тайнах гения. Его суждения точны, иногда даже слишком, а порой парадоксальны, как тексты его героя. Это не «книга о писателе» в привычном смысле, но после нее гоголевские тексты читаются другими глазами. Гоголь как точка отсчета в системе координат, явление, взломавшее границы русской прозы, после чего ее пришлось «нормализовать». Конечно, Набоков не забывает и себя: в подтексте — его размышления о великом и пошлом в литературе и жизни. Увы, полное издание «Николая Гоголя» выходит в России только сейчас, но это и повод для радости.

Елизавета Кешишева

«Женитьба» Анатолия Эфроса

«Новое литературное обозрение»

Реконструкция спектакля — дело трудное и не всегда понятное даже искушенному зрителю. Остается только удивляться бережному отношению этого текста к легендарной постановке «Женитьбы». Обилие фактического материала похоже на тщательно выстроенную сценографию, но самое интересное — за кулисами. Читатель узнает, почему именно эта пьеса Гоголя оказалась не просто востребована в 1970-е, но и по-своему осветила период застоя — или стабильности, обретая новые смыслы. Еще одно удовольствие от текста — следить за тем, как словами удается передать и сам замысел, и его воплощение. Дайте волю воображению и добро пожаловать назад во времени — в Театр на Малой Бронной.

Милован Глишич

«Спустя девяносто лет»

Перевод и составление: Ольга Новожилова

«Эксмо»

Произведения о вампирах и прочих балканских ужасных обитателях существуют в двух традициях. Или это прекрасно отделанные литературные шедевры вроде «Дракулы» Брэма Стокера — или обманчиво простые народные сказки. Сербский автор второй половины XIX века счастливо избежал обеих крайностей. Это еще одно важное знакомство с самым мистическим регионом Европы. В текстах Глишича есть место и страху, и смеху, и их смешению — абсурду. Нечисть как часть жизни, причем не самая плохая, с которой можно хотя бы попытаться договориться с помощью заговоров, молитв и обрядов — как в шутке от лица покойника: «А чего нас бояться?»

W на диване

Скандинавский антинуар

Вышел датский детективный сериал «Тайны по соседству»

Под личиной нуара тут прячется «кино морального беспокойства» в духе недавнего английского хита «Переходный возраст» — и исследует модную тему социального неравенства богатых хозяев и бедной прислуги.

Текст: Татьяна Алешичева

В богатом пригороде Копенгагена наслаждаются жизнью два состоятельных семейства. Высокооплачиваемый адвокат Майк (Саймон Сирс) работает на соседа Расмуса (Ларс Ранте), промышленника в третьем поколении, их жены дружат, а сыновья-школьники постоянно проводят время вместе. Достаток у соседей разный, но уровень жизни похож — разве что жена адвоката Сесилия (Мари Бах Хансен) не довольствуется участью домохозяйки и каждый день ездит на работу в столичное дизайн-бюро, где занимает руководящую должность. Трофейная жена Расмуса Катарина (Даница Чурчич) тоже стремится к идеалу «работающей женщины», но ее мебельный стартап — сплошная фикция. Ни Сесилия, ни Катарина не заморочены домашним хозяйством — в обеих семьях работают горничные-филиппинки: Энджел (Эксель Бусано) помогает Сесилии управляться с сыном-подростком Вигго и нянчить младшую дочь, а Руби (Донна Левковски) присматривает за дерзким не по годам Оскаром.

Жизнь датчан из среднего класса похожа на идиллию, но однажды Руби в обход хозяйки заводит с Сесилией тревожный разговор о поиске новой принимающей семьи для работы — и в тот же день исчезает. Вздорная Катарина раздосадована, что домработница пропала в самый неподходящий момент, когда начался учебный год и сына надо возить в школу. Но совестливая Сесилия по-настоящему обеспокоена пропажей соседской служанки. Ее подозрения, что дело нечисто, укрепляются, когда Сесилия находит в мусорном баке использованный тест на беременность (она видела, как Руби что-то бросала в бак), а в комнате девушки обнаруживаются документы и деньги — выходит, она ушла без них. Когда в дело наконец вмешивается полиция, выясняется, что перед исчезновением Руби звонила в службу спасения с просьбой о помощи, но бросила трубку.

Кажется, что перед нами очередная инкарнация скандинавского нуара с оглядкой на модную тенденцию высмеивать в современных сериалах богатей как праздный, никчемный и зловерный класс. На протяжении трех сезонов такой социальной сатирой наслаждались зрители «Белого лотоса», недавно подоспел едкий сериал «Сирены» на ту же тему,

а до него богачам изрядно досталось в телешоу «Отыграть назад» и «Большая маленькая ложь» (оба с Николь Кидман) и выдающейся драме «Наследники».

Если приглядеться к новому датскому детективу внимательнее, можно с удивлением обнаружить, что это вообще не сканди-нуар, каким мы его знаем, любим и помним. Главное родовое свойство нуара — наличие сыщика. В классических скандинавских нуарах, расцвет которых на ТВ пришелся на 2010-е годы, за расследование часто

берется женщина-детектив вроде аутичной Саги Норен в «Мосте» или решительной Сары Лунд в «Убийстве». Здесь же полицейская по имени Айша (Сара Фанта Траоре) появляется лишь во втором эпизоде и совершенно не тянет на роль главной героини. Она, конечно, раскопает всю эту скандинавскую хмарь, где за благопристойным фасадом «государства всеобщей социальной справедливости» черти водятся, но основная интрига и драма сосредоточена вокруг фигуры Сесилии, тревожно-мнительной женщины, которая подозревает всех: собственного мужа, соседа, соседку и само социальное устройство общества, порождающего бесправие и эксплуатацию. Ведь поначалу Расмус с Катариной вообще не ищут свою пропавшую горничную. Вспомним зачин «Моста», где коварный преступник подкинул полиции части тел двух разных женщин — влиятельного политика и бесправной секс-работницы, чтобы доказать, что ради первой все будут рыть землю носом, а на вторую всем решительно наплевать.

Скандинавский нуар всегда был озабочен «социалкой». Злодеями в нем часто оказывались сильные мира сего — влиятельные политики, представители «старых денег» и финансисты, в среде которых, если поскрести, обнаружишь маньяков, криптофашистов и педофилов, — а государство всеобщего благоденствия представляло собой просто ширму, прикрывающую неравенство. Но теперь перед нами уже не просто детектив, где честный сыщик в последний момент выпрямляет искривленный мир: в финальном эпизоде этот фокус не срабатывает. Тут и сыщица не играет ведущей роли, и справедливость не торжествует даже после того, как детективная загадка разгадана. Перед нами не сканди-нуар как таковой, а психологическая драма с мучительным разладом в душе положительной героини Сесилии, на которую наваливается вся скандинавская хмарь — ей невозможно противостоять и по ее законам богач оказывается хуже серийного маньяка. W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

познавательный W

Униженные, оскорбленные и обиженные

Как писатели задевали близких своими произведениями

100 лет назад журнал «Россия» опубликовал фрагменты «Белой гвардии» Михаила Булгакова. Роман о жизни одной семьи во время Гражданской войны был встречен неоднозначно. Советская критика ругала автора за героизацию белогвардейцев, а эмигрантская — за недостаточную симпатию к ним. Однако задел текст не только критиков, но и сестру Булгакова. Впрочем, в истории литературы немало родных и близких писателей, расстроенных сходством с героями их книг. Текст: Ульяна Волохова

МИХАИЛ БУЛГАКОВ И ОБИЖЕННАЯ СЕСТРА

Булгаков не скрывал ни автобиографичности «Белой гвардии», ни того, что герои основаны на реальных людях из его окружения и семьи. В том числе и конформист Сергей Тальберг. Сегодня муж Елены, сторонник двойной морали, лишенный, в отличие от ее братьев, идеалистических идей, — постоянный участник списков самых неприятных героев русской литературы. Как исключительно отрицательный персонаж он считывался и сто лет назад. В романе он бросил Елену в раздираемом гражданской войной Городе, обещая вернуться, но вместо этого уехал в Польшу. Его прототип Леонид Карум, муж сестры писателя Варвары, до такого бесчестного поступка не опустился. Однако братья Булгаковы не любили его за то, что, будучи кадровым царским офицером, он в революционном 1917 году первым надел поверх мундира красную повязку и участвовал в аресте генерала-монархиста. Что сам Карум думал об образе Тальберга — неизвестно, хотя о творческих способностях шурина он оставил едкие замечания. Зато достоверно известно, что Варвара была в ярости. В 1925 году, после публикации глав из романа, она приехала к брату в гости, и вот как эту встречу описала жена Булгакова Любовь: «Держалась она как разгневанная принцесса: она обиделась за своего мужа. <...> Не сказав со мной и двух слов, она уехала. М.А. был смущен...» После этого визита общение брата и сестры практически прекратилось.

АЛАН МИЛН И ТРАВМИРОВАННЫЙ СЫН

Литературным героем своего сына Кристофера Робина Алан Милн сделал, когда тому не было и трех лет. Стихотворение о его наивной детской молитве «Vespers» было опубликовано в журнале Vanity Fair в 1923 году и моментально стало популярным. Вдохновленный успехом Милн в 1926 году выпустил повесть о приключениях Кристофера Робина и его плюшевого медведя — «Винни-Пух». Автора пары десятков пьес, киносценариев и статей, а также нескольких романов, не принесших ему никакой литературной славы, книга сделала знаменитым писателем. Однако для его сына она стала проклятием. В школе Кристофера Робина дразнили строчками из стихотворения: «Тише! Кто смеет шептаться, когда молится Кристофер Робин?» Случайные люди хотели знать больше о его детстве и отношениях с отцом. Но никакой близости между Аланом Милном и сыном не было. Как и большинство английских родителей, имевших возможность держать няню, он проводил в общении с Кристофером Робинем не много времени, застенчивость мальчика его раздражала, а активные игры выводили из себя. Зато сообразительный и смелый книжный Кристофер Робин стал для него идеальным сыном, которого у него не было. Обида на отца осталась с Кристофером Робинем на всю жизнь: «Мой отец добился всего, забравшись на мои хрупкие детские плечи. Он украл у меня мое доброе имя, а взамен оставил мне пустую славу своего сына».

Исаак Левитан.
«Портрет Софии Петровны Кувшинниковой»,
1888

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ И ОСКОРБЛЕННЫЙ ОДНОКЛАСНИК

14-й роман Золя — «Творчество» (1886) — был посвящен художникам, только что начавшим импрессионистскую революцию в изобразительном искусстве. Один из них, Поль Сезанн, был уверен, что образ главного героя романа — художника Клода Лантье — списан с него. В разговорах с друзьями Золя действительно признавался, что основой для этого персонажа послужил именно Сезанн. Писателя и художника связывала школьная дружба — они вместе учились в колледже, вместе пережили увлечение античной литературой, вместе делали первые опыты в поэзии и живописи. После выпуска Золя уехал в Париж и начал литературную карьеру, а Сезанн остался в Провансе получать юридическое образование, но вскоре бросил университет и тоже переехал в Париж. Их общение возобновилось, хотя уже и не было таким близким. Когда роман «Творчество» опубликовали, Золя отправил Сезанну экземпляр. Первыми главами тот оказался очень доволен — многое было позаимствовано из их совместной юности — и написал Золя благодарственное письмо. Однако продолжив читать книгу, Сезанн пришел в ярость: образ Лантье, который никак не мог конвертировать художественный талант в гений, становился все более мрачным и карикатурным. Больше с Золя он не общался, а при упоминании его имени выдавал гневную тираду о романе: «Сплошной вымысел, просто гнусное вранье. Это очень скверная и насквозь лживая книга».

ЧАРЛЬЗ БУКОВСКИ И УНИЖЕННАЯ БЫВШАЯ

Виртуоз в искусстве превращать собственную жизнь в художественную литературу, Чарльз Буковски в 1978 году выпустил свой третий роман — «Женщины». Посвящен он описанию череды любовных связей его героя, Генри Чинаски. Образы шести любовниц Чинаски, конечно, были позаимствова-

ны из личной жизни самого Буковски. Большинство из этих женщин роль прототипов восприняли легко, даже несмотря на то, что Буковски детально описывал подробности их сексуальных отношений. Однако одна из них — Амбер О'Нил (в романе — Таня) — оказалась крайне обижена персонажем, основанным на ее личности. О'Нил была расстроена тем, что Буковски представил ее как не очень красивую девушку и к тому же остался недоволен ее навыками в сексе. В попытке ответить на нанесенное оскорбление, О'Нил написала об отношениях с Буковски книгу «Отсасывая у моего героя».

САЛМАН РУШДИ И УЯЗВЛЕННЫЙ ОТЕЦ

Проблемы с тем, что люди оскорбляются его текстами, начались у британского писателя индийского происхождения Салмана Рушди задолго до того, как в 1989 году иранский аятолла Хомейни вынес фетву на его смерть за роман «Сатанинские стихи». И первым таким оскорбленным стал его собственный папа. Аниса Ахмеда Рушди расстроил образ отца главного героя в романе «Дети полуночи» (1981) — Ахмеда Синая, в котором он узнал себя. Несмотря на то что в биографиях Синая-старшего и Рушди-старшего не было ничего общего — отец из «Детей полуночи» был спившимся торговцем кожаными изделиями и спекулянтom на недвижимости в Бомбее, а отец писателя — юристом и бизнесменом, получившим образование в Оксфорде, — Рушди-старший все же увидел общие черты в их характерах. Последовал семейный скандал. Ахмед обвинял сына в том, что он написал едкую сатиру на него. Салман парировал: «Это я еще не стал упоминать самое гадкое, что было». Отец и сын поссорились — и помирились всего лишь за пару недель до смерти Аниса Ахмеда Рушди в 1987 году. Салман Рушди признавался: «Больше всего меня тогда раздражало то, что он нашел силы меня простить, чем то, что он разозлился». W